

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании 27 августа 2020 года дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по жалобе К. без даты (вх. № ... от 25.03.2020),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 15 июля 2020 года адвокатом Р. нарушены:

- пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно не исполнены профессиональные обязанности перед доверителем К. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в неподдержании им заявления доверителя К. об отказе от него и незаявлении возражений против рассмотрения 20 февраля 2020 года Т. районным судом города Москвы ходатайства следователя 8 отдела ... МВД России по городу Москве А. о продлении К. срока содержания под стражей в отсутствие защитника обвиняемого К. по соглашению;

- пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и Разъяснение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», что выразилось в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем К. – неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» в судебном заседании Т. районного суда города Москвы 20 февраля 2020 года при рассмотрении ходатайства следователя 8 отдела ... МВД России по городу Москве А. о продлении К. срока содержания под стражей.

Одновременно Квалификационной комиссией сделан вывод о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм

законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель К. в заседание Совета не явился, представителя не направил.

Адвокат Р. в заседание Совета не явился, представителя не направил, направил письменное ходатайство, в котором просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие и прекратить его в связи с отсутствием состава дисциплинарного нарушения.

Совет считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. в отсутствие заявителя и адвоката, поскольку ранее ими давались пояснения, а в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Квалификационной комиссией в Заключении от 15 июля 2020 года признаны установленными следующие фактические обстоятельства.

В производстве ... МВД России по городу Москве находилось уголовное дело, возбуждённое 01 августа 2019 года в отношении неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

25 сентября 2019 года по подозрению в совершении указанного преступления в порядке, предусмотренном статьями 91, 92 УПК РФ, задержаны К. и Е.

27 сентября 2019 года постановлениями Т. районного суда города Москвы К. и Е. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, срок которого последовательно продлевался. Постановлением Т. районного суда города Москвы от 21 ноября 2019 года срок содержания обвиняемых К. и Е. под стражей продлён до 25 февраля 2020 года.

02 октября 2019 года К. и Е. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

В соответствии с соглашением об оказании юридической помощи защите К. на предварительном следствии в ... У МВД России по городу Москве осуществлял адвокат Г., который представил Ордер от 24 декабря 2019 года № ...

18 февраля 2019 года материал, содержащий ходатайство органа следствия о продлении К. срока содержания под стражей, зарегистрирован в Т. суде города Москвы под № ....

19 февраля 2020 года в 12.08 час. следователь СОГ 8 отдела ... МВД России по городу Москве Б. направил адвокату Г. телефонограмму (по номеру телефона 8...) о необходимости его явки 20 февраля 2020 года в 14.00 час. в Т. районный суд города Москвы для участия в судебном заседании по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении К. срока содержания под стражей.

20 февраля 2020 года в 08.56 час. следователь СОГ 8 отдела ... МВД России по городу Москве Б. разместил в заявку № ... на обеспечение К. защитника в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, которая была распределена адвокату Р.

20 февраля 2020 года адвокат Г. в судебное заседание Т. районного суда города Москвы не явился. В этот же день по указанной заявке № ... в Т. районный суд города Москвы для осуществления защиты К. по назначению явился адвокат

Р., который предоставил Ордер от 19 февраля 2020 года № ..., выданный на осуществление защиты К.

В ходе судебного заседания К. возражал против рассмотрения ходатайства органа следствия о продлении ему срока содержания под стражей при участии защитника по назначению – адвоката Р., просил суд рассмотреть ходатайство органа следствия при участии его защитника по соглашению – адвоката Г.

Адвокат Р. не поддержал ходатайство своего подзащитного, заявив, следующее: «Не возражаю».

По результатам рассмотрения заявленного К. ходатайства было вынесено протокольное постановление, которым суд постановил продолжить рассмотрение ходатайства органа следствия при данной явке в связи с надлежащим уведомлением защитника по соглашению. При этом, обосновывая свое решение о продолжении судебного заседания, суд не привел каких-либо выводов о злоупотреблении обвиняемым К. и адвокатом Г. процессуальными правами (правом на защиту).

20 февраля 2020 года Т. районный суд города Москвы при участии адвоката Р. продлил обвиняемому К. срок содержания под стражей до 16 мая 2020 года.

28 февраля 2020 года адвокат Г. обжаловал постановление Т. районного суда города Москвы от 20 февраля 2020 года в апелляционном порядке. Адвокат Р. апелляционную жалобу на указанное постановление суда в сроки, установленные ч. 11 ст. 108 УПК РФ, не подавал, а подал ее только 13 июля 2020 года.

18 марта 2019 года апелляционным постановлением Московского городского суда постановление Т. районного суда города Москвы от 20 февраля 2020 года о продлении обвиняемому К. срока содержания под стражей оставлено без изменений, а апелляционная жалоба – без удовлетворения.

06 июля 2020 года экспедицией Т. районного суда города Москвы зарегистрировано ходатайство адвоката Р. о выдаче ему копии протокола судебного заседания Т. районного суда города Москвы от 20 февраля 2020 года по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении К. срока содержания под стражей.

13 июля 2020 года экспедицией Т. районного суда города Москвы зарегистрированы апелляционная жалоба адвоката Р. на постановление Т. районного суда города Москвы от 20 февраля 2020 года о продлении обвиняемому К. срока содержания под стражей, а также его замечания на протокол судебного заседания Т. районного суда города Москвы от 20 февраля 2020 года, в том числе в части его позиции относительно возможности рассмотрения судом ходатайства органа следствия о продлении К. срока содержания под стражей в отсутствие защитника по соглашению. Адвокат Р. указал, что на самом деле он поддержал позицию своего подзащитного, просил отложить судебное заседание для обеспечения явки защитника по соглашению.

Также в заключении Квалификационной комиссии отражено, что в своих письменных объяснениях адвокат Р. указал, что он ознакомился с материалом, обосновывающим ходатайство органа следствия о продлении К. срока содержания под стражей, и надлежащими уведомлениями адвоката Г. о судебном заседании, назначенном на 20 февраля 2020 года. По состоянию на 20 февраля

2020 года в материале № ..., обосновывающем ходатайство органа следствия о продлении К. срока содержания под стражей, имелся ордер защитника по соглашению – адвоката Г., содержащий контактную информацию его адвокатского образования, а в телефонограмме следователя Б. от 19 февраля 2020 года об уведомлении защитника Г. о месте, дате и времени судебного заседания Т. районного суда города Москвы содержался номер мобильного телефона адвоката Г., по которому указанная телефонограмма передавалась. Несмотря на это, адвокат Р. не связался с адвокатом Г., не выяснил, уведомлен ли он надлежащим образом о судебном заседании, а в случае его уведомления не уточнил причины его неявки в судебное заседание Т. районного суда города Москвы.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия пришла к обоснованному выводу о нарушении адвокатом Р. пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку адвокат Р. не исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем К. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), так как не поддержал заявление доверителя К. об отказе от него и не заявил возражения против рассмотрения 20 февраля 2020 года Т. районным судом города Москвы ходатайства следователя 8 отдела ... МВД России по городу Москве А. о продлении К. срока содержания под стражей в отсутствие защитника обвиняемого К. по соглашению.

Кроме того, Квалификационная комиссия обоснованно признала, что адвокат Р. нарушил пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и Разъяснение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», и ненадлежащим образом исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем К., поскольку неправомерно выполнял функции «защитника-дублера» в судебном заседании Т. районного суда города Москвы 20 февраля 2020 года при рассмотрении ходатайства следователя 8 отдела ... МВД России по городу Москве А. о продлении К. срока содержания под стражей.

Совет соглашается со всеми указанными выводами Квалификационной комиссии и признает опровергнутой в указанной части презумпцию добросовестности адвоката Р., а его вину в нарушении при указанных выше обстоятельствах требований пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» - доказанной.

Как верно указала Квалификационная комиссия, положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов Адвокатской палаты города Москвы и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключённых ими соглашений. Этим же Решением (пп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключённых соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской

палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122); Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (приняты на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 02 марта 2004 года) указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определённом правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю своё письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату г. Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 109-111).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (приняты на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 18 января 2016 года) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного

содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02.03.2004 «Об участии в делах по назначению», от 20.11.2007 «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24.09.2015 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объёме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных на требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27.09.2013, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведён от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление

дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниться от участия в деле в соответствии с п. 2 Разъяснений.

Сопоставляя изложенные выше требования с профессиональным поведением адвоката Р., не поддержавшего ходатайство К., не связавшегося с защитником К. по соглашению, не выяснившего обстоятельства его извещения и причины его неявки в судебное заседание, продолжившего участие в судебном заседании при не мотивированном недобросовестностью К. и его защитника по соглашению протокольном постановлении суда о продолжении рассмотрения ходатайства при имеющейся явке, Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом приведённых выше требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокату Р. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание, что адвокат Р. ранее – 18.12.2020 Решением Совета № ... был привлечён к дисциплинарной ответственности за систематическое нарушение порядка осуществления защиты по назначению, и указанным Решением Совета к нему была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения. Кроме того, Совет учитывает, что совершённые адвокатом Р. нарушения являются умышленными и грубыми, ими причинён существенный вред правам и законным интересам заявителя К., выразившийся в ущемлении его права на получение юридической помощи избранного им защитника по соглашению при продлении срока содержания под стражей, а также то, что исполнение адвокатом функций защитника-«дублера» с очевидностью наносит существенный вред авторитету института адвокатуры. Адвокат Р. не только не признал допущенные им нарушения, но и предпринял меры к их маскировке, подав после поступления в Адвокатскую палату города Москвы жалобы на него заведомо не подлежащие

рассмотрению в связи с грубым нарушением установленных законом сроком апелляционную жалобу и замечания на протокол судебного заседания.

При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката Р. несовместимым с принадлежностью к адвокатскому сообществу и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет полагает невозможным применение к нему более мягкой меры дисциплинарной ответственности, поскольку это не только не отвечало бы требованиям соразмерности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давало основание считать подобное поведение допустимым для адвоката.

Определяя в соответствии с требованиями п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Р. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, Совет, принимая во внимание все обстоятельства дела, полагает необходимым установить его в 3 (три) года.

Одновременно Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части, поскольку заявителем не представлено доказательств, подтверждающих иные дисциплинарные обвинения. В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

На основании изложенного, руководствуясь п. 9 ч. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

1) Применить к адвокату Р. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

- нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно неисполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся в неподдержании им заявления доверителя К. об отказе от него и незаявлении возражений против рассмотрения 20 февраля 2020 года Т. районным судом города Москвы ходатайства следователя 8 отдела ... МВД России по городу Москве А. о продлении К. срока содержания под стражей в отсутствие защитника обвиняемого К. по соглашению;

- нарушение пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9

Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», а именно ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» в судебном заседании Т. районного суда города Москвы 20 февраля 2020 года при рассмотрении ходатайства следователя 8 отдела ...МВД России по городу Москве А. о продлении К. срока содержания под стражей.

Установить срок, по истечении которого Р. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

2) Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденного в отношении адвоката Р. по жалобе К. без даты (вх. № ... от 25.03.2020), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков